

Он подозревал, что именно Чжоу Хуайцзинь использовал его докладную записку, чтобы вытереть воду, иначе почему его документ был так смят?!

Где справедливость? Где закон? Где мораль и честь?!

Лян Цзин был посрамлён, что доставило Ян Дэцзинь огромное удовольствие, и она даже не могла внимательно слушать красноречивую речь Чжоу Хуайцзиня.

Бай Цинъян, однако, слушала очень внимательно.

Династия Великая Шэн существовала уже триста лет, и даже в прежние времена никогда не создавала Внутренний кабинет.

Судя по объяснению Чжоу Хуайцзиня, функции и назначение Внутреннего кабинета были похожи на Академию Ханьлинь, но первый был более упрощённым и специализированным.

Это означало, что Ли Цзычоу хотела воспитать своих доверенных министров.

Бай Цинъян сама занимала эту должность, поэтому она понимала, но согласились бы чиновники при дворе так легко принять эту систему?

Если чиновники будут сопротивляться, что она сделает?

— Благодарю господина Чжоу за разъяснения.

После того как Чжоу Хуайцзинь закончил, Су Чэн, дасюэши из павильона Вэньюань, почтительно поклонился ему.

Затем этот бодрый старик склонился перед высоким троном:

— Не знает ли Ваше Величество, кто будет выбран в качестве министров кабинета?

— Конечно, — Ли Цзычоу кивнула. — Я говорила, что отбор министров кабинета не ограничивается традициями, только способные могут занять эти места.

— Поэтому мои избранные, несомненно, удивят некоторых из вас.

Лян Цзин:

— ?

Что происходит, почему он чувствует, что Императрица говорила это, глядя на него?

— Внутренний кабинет был предложен чжуншу шэжэнем, поэтому пост главы кабинета должен занять Чжоу Хуайцзинь, — сказала Ли Цзычоу.

Лян Цзин подумал, что это точно был этот проходимец!

— Что касается министров кабинета — Чжа Чун из Цензората, Се Чжи из Министерства наказаний, Су Чэн из павильона Вэньюань, Ли Цай из Министерства доходов, чжуаньюань Сяо Сянь, банъянь Мэн Шикэ...

Чиновники внизу начали тихо обсуждать, когда Императрица перечислила всё больше и больше имён.

Несколько уважаемых дасюэши в списке — это было понятно, несколько талантливых младших чиновников — тоже можно понять, но что делали в списке несколько недавних выпускников?!

Как и предполагала Бай Цинъян, как только Ли Цзычоу закончила перечислять имена, сразу же нашлись те, кто не смог сдержаться.

Их аргументы были натянутыми, и всё сводилось к тому, что они боялись, что Императрица отдалится от них и заденет их интересы.

Те, кто был выбран в кабинет, смотрели друг на друга, поражённые и не понимая, почему Императрица вдруг обратила на них внимание.

Эти люди были записаны в списке Бай Цинъян, и многие из них также упоминались Ян Дэцзинь. Ли Цзычоу тщательно отобрала их, следуя принципу минимализма, и получилась группа, достаточная для небольшого проекта.

Лян Цзин:

— Ваше Величество, среди этих людей есть и способные, и неспособные, они вряд ли смогут справиться с обязанностями министров кабинета, прошу Вас подумать ещё раз!

Сказав это, он снова начал опускаться на колени.

Слова Лян Цзина вызвали недовольство некоторых, но они были слишком незначительны, чтобы противоречить канцлеру. Несколько его приспешников также последовали его примеру, готовясь снова встать на колени.

Бай Цинъян знала, что так и будет.

— Не стоит! Канцлер Лян, вы ошибаетесь! — Ли Цзычоу слегка приподнялась и остановила его.

Лян Цзин поднял бровь, думая, что Императрица проявила к нему снисхождение и готова отменить это решение, и с надеждой посмотрел на неё.

Ли Цзычоу, видя свет в его глазах, почувствовала некоторую жалость, но всё же безжалостно продолжила:

— Создание Внутреннего кабинета — это не то, в чём я нуждаюсь в согласии всех вас... — Ли Цзычоу снова откинулась на подушку. — Я просто сообщаю вам об этом.

Лян Цзин:

— ?

Приспешники Лян Цзина:

— ...

Все чиновники:

— ...

Чжоу Хуайцзинь украдкой показал большой палец:

Какой сильный ход, Ваше Величество, вы — лучшие.

Будущие министры кабинета:

Как мне на это реагировать?

Бай Цинъян:

— ...Какой жёсткий подход.

Ян Дэцзинь:

— Круто.

Ли Цзычоу, казалось, хотела немного смягчить атмосферу и добавила:

— Господин Чжоу сказал, что состав министров кабинета не является неизменным. Те, кто действительно талантлив, могут предложить себя. Канцлер Лян, если у вас есть кто-то на примете, вы тоже можете... кхм... порекомендовать.

Если вы попытаетесь внедрить своих шпионов в кабинет, я позволю Чжоу Хуайцзиню возглавить травлю ваших людей.

Лян Цзин:

— ...Мне кажется, она сделала это намеренно.

Все чиновники:

— Наверное, она оговорила...

Бай Цинъян:

— Она сделала это специально.

Чжоу Хуайцзинь:

— Точно намеренно.

Ян Дэцзинь:

— Именно намеренно.

Ли Цзычоу много готовилась к этому дню, и её идея создания кабинета была непоколебима. Когда возникли некоторые возражения, Чжоу Хуайцзинь опроверг их все, и, как он и обещал, дело было улажено без особых усилий.

Те, кто был выбран в кабинет, получили подвески из красного нефрита с узором цилиня, вошли в кабинет, получили право свободного входа и выхода из дворца и начали работу во внутреннем дворе дворца Лянъи.

Создание кабинета прошло успешно, и Ли Цзычоу дала знак Чжоу Хуайцзиню задержать Лян Цзина, который хотел что-то сказать, и быстро покинула зал вместе с Бай Цинъян.

//

Врата Чэнтянь.

— Поздравляю, госпожа Шилан.

После окончания приёма Се Чжи услышала, как кто-то обращается к ней, и обернулась, увидев сяовэя городской стражи с мечом на поясе.

— Сяовэй Цзи, — холодно ответила Се Чжи.

Цзи Чжуйлу, казалось, не замечал её холодности и шёл рядом, сохраняя дистанцию в один шаг:

— Госпожа Шилан, вы — одна из первых министров кабинета, выбранных Императрицей, должно быть, она высоко ценит вас?

Се Чжи остановилась. Она знала, что Цзи Чжуйлу пришёл не просто поздравить её, и холодно сказала:

— Сяовэй Цзи, если у вас есть что сказать, говорите прямо.

Столкнувшись с лестью, Цзи Чжуйлу не проявил эмоций и, не меняя выражения лица, сказал:

— Госпожа Шилан, вы должны знать, что вы — человек Князя.

Се Чжи встретила с ним взглядом, и между ними возникло напряжение.

Понятно, это было предупреждение, подумала Се Чжи.

Она часто общалась с Князем Юй, а теперь получила повышение от Императрицы, поэтому сторонники Князя, естественно, нервничали.

Она просто не ожидала, что этот, казалось бы, мягкий союзник Князя лично предупредит её.

— Я — человек империи Великая Шэн, — Се Чжи не стала напрямую признавать.

— Князь хорошо к вам относился, если вы посмеете его предать... — медленно произнёс Цзи Чжуйлу, непроизвольно положив левую руку на рукоять меча.

Се Чжи, глядя на его враждебный взгляд, вдруг почувствовала раздражение.

— Не беспокойтесь, сяовэй Цзи, я не из тех, кто предаёт доверие, — Се Чжи даже не удостоила его прямым взглядом.

Кто такой Цзи Чжуйлу, чтобы обвинять её в предательстве Ян Дэцинъ?

Она не понимала, почему её так задело и разозлило сомнение Цзи Чжуйлу в её лояльности, хотя раньше такого не было.

— Если я узнаю, что госпожа Шилан играет на двух стульях, то, как бы Князь вас ни защищал, я не позволю вам оставаться рядом с ним.

Се Чжи, услышав это, почувствовала, как её охватило раздражение.

Слова Цзи Чжуйлу звучали так, будто он был доверенным лицом Ян Дэцинъ.

Хотя именно она была близка к Ян Дэцзинь, как он посмел угрожать и предупреждать её?!

Се Чжи уже хотела повысить голос, чтобы возразить, но позади раздался ясный голос, и появился человек, вокруг которого и шёл разговор — Ян Дэцзинь.

— Госпожа Се?

Цзи Чжуйлу не ожидал, что Князь Юй увидит его противостояние с Се Чжи, и не знал, как поступить, только смущённо склонился перед ней.

Се Чжи не успела скрыть раздражение на лице, когда посмотрела на Ян Дэцзинь.

Ян Дэцзинь ждала у врат Чэнтянь долгое время и, не увидев Се Чжи, вернулась искать её, но заметила её разговор с Цзи Чжуйлу внутри дворца.

Цзи Чжуйлу, должно быть, сказал что-то, что вызвало такую реакцию у этой ледяной особы, и Ян Дэцзинь почувствовала, что это не просто.

Се Чжи молча смотрела, как она приближается.

Ян Дэцзинь подошла к Се Чжи и левой рукой погладила её по спине. Се Чжи почувствовала успокаивающее прикосновение, и её эмоции немного улеглись.

— О чём вы говорили с господином Цзи?

Цзи Чжуйлу, будучи наблюдательным, заметил её жест и был слегка удивлён, внимательно разглядывая их, но не переставая отвечать:

— Ваше Высочество, я пришёл поздравить госпожу Шилан.

Ян Дэцзинь протяжно произнесла:

— А-а...

понимая, что он имел в виду назначение Се Чжи в кабинет, и продолжила:

— Госпожа Се молода и талантлива, она — настоящий дракон среди людей. Я ещё не успела поздравить её, а сяовэй Цзи уже опередил меня.

Слова Цзи Чжуйлу она бы поверила, только если бы была глупой.

<http://bllate.org/book/16747/1562403>